

Он всегда знал, что тот не собирается отказываться от серьги.

«Если честно, странно этого не понимать.»

Если бы Гым Мёнель не был жадным, зачем бы он продолжал подкупать его через членов гильдии?

Только дурак не заметил бы, что интерес Гым Мёнеля вовсе не угас.

Вот почему он проделал весь этот путь.

— Меня что, преследуют?

— Хан Часо-сси, вы считаете меня настолько праздным человеком? У вас хороший глаз на людей. Стоит пригласить вас в нашу команду по подбору кадров.

Безумие не знало предела. Видя уставшее выражение Хан Часо, Гым Мёнель улыбнулся.

Он указал на табличку обменного центра:

— Вы смотрите на меня, как на сталкера. Это не я, это обменники. Если Хан Часо-сси появляется, они сразу сообщают мне.

— Ха-ах.

— Что, если он съест весь пэксук, который я дал, и поделится серьгой с кем-нибудь другим? Я ведь известен тем, что не совершаю убыточных дел, но если сделаю — надо мной будут смеяться.

Хан Часо остался без слов перед этой гордой и «ответственной» логикой.

Он думал, что за ним следят только потому, что Гым Мёнель примчался к нему. А теперь выясняется, что тот расставил людей по всем обменникам?

«Это весьма серьёзное предупреждение.»

В будущем, даже если он пойдёт в другой обменник, он всё равно не сможет найти никого, с кем можно разделить серьги.

Он и не собирался, но ситуация всё равно была забавной.

Хан Часо оглядел улыбающегося Гым Мёнёля сверху вниз.

«Мозги у него, конечно, работают хорошо.»

Он прищурился.

«В оригинале говорилось, что он из хорошей семьи.»

В отличие от Чон Ихёна, он мог создать гильдию в Корее практически без базы.

Кажется, Хан Часо помнил, что лишь один из его родителей был корейцем...

Память о Гым Мёнёле всплывала смутно, когда...

— Ой, нехорошо стоять тут. Пойдём туда. Давай закончим разговор.

Гым Мёнёль схватил его за плечо и указал на другую сторону коридора.

Там была небольшая гостиная с панорамным видом на город.

Как только они плюхнулись на мягкий диван, Гым Мёнёль небрежно протянул бутылку воды:

— Смочи горло.

На бутылке была огромная картинка женьшеня.

«Полезно для здоровья.»

Он явно думал о его «стеклянном» теле. Хан Часо легко поблагодарил и открутил крышку.

И сразу же пожалел.

— Уфф...

Трудно было не назвать это попыткой отравления.

Сдерживая желание запустить бутылку в Гым Мёнёля, он снова закрутил крышку.

— Пахнет плохо, но если выпьешь, станет легче...

— Забудьте. Одна вода не меняет разговора.

Он отодвинул бутылку подальше.

— К вашему сведению, я не приходил в обменник, чтобы искать пару.

— Ну это...

— Вы ведь понимаете это лучше всех, раз сами расставили людей по обменникам.

Глаза Гым Мёнёля подозрительно блеснули, и он ухмыльнулся. Откинувшись на спинку дивана, он источал уверенную, сильную ауру.

Как и ожидалось.

Хан Часо посмотрел на него прямо.

— Если что, я не собираюсь выставлять серьги на аукцион или обмен.

Технически, он предлагал только право поделиться серьгой, и не более.

Хан Часо продолжил, оглядывая лаунж-бар:

— Парные предметы редко находят пару вообще, так что можете быть спокойны.

— Чтобы я был спокоен, Хан Часо-сси должен сидеть у себя дома.

— .....

— У меня до сих пор сердце колотится. Наверное, потому что рядом обменник.

Он наклонился ближе и прошептал — взгляд был слишком опасным. Хан Часо нахмурился.

«Всё хуже, чем я думал.»

Было понятно, что он ищет замену для своей серьги. Но это уже слишком. Будто у него нет другого выбора.

«Постой... тут что-то не так?»

Хан Часо задумался, его лицо стало настороженным.

И тут — дин-дон! — двери лифта открылись.

Хан Часо не придавал этому значения, решив, что это просто кто-то пришёл в обменный центр.

Но звук голоса, прозвучавший следом, заставил его вздрогнуть.

— Ох, чёрт.

Лицо Гым Мёнёля перекопилось. Хан Часо удивлённо посмотрел на него.

— Лидер гильдии?

— Хан Часо-сси, можете объяснить ему, что я в этот раз пришёл только для серьёзного разговора?

Взгляд Гым Мёнёля был направлен не на него. Хан Часо собирался повернуть голову, чтобы посмотреть, на кого он смотрит.

И вдруг низкий голос коснулся его уха.

— Хан Часо-сси.

— .....

— Вы в порядке?

По спине прошёл холодок. Он обернулся автоматически — и увидел знакомое приветливое лицо.

Это был Чон Ихён.

Как, чёрт побери, так получилось?

Хан Часо думал об этом, потягивая кофе. Это была уже третья чашка, но он не мог остановиться — пить было больше нечего, кроме красного женьшеня.

Нет, дело не в этом.

— Не верю, что руководитель гильдии решился на похищение в обменном центре.

— Эй! Это не похищение. Я не сумасшедший, да и мне бы не позволили такое на территории обменника. Я ничего не делал!

— Ну, тогда что это? Ах да — уловка? Хитрость? Мошенничество?

Я просто пришёл купить экипировку.

Как эти двое умудрились начать спор из-за меня?

Пока он мрачно размышлял, Гым Мёнель окликнул его:

— А...! Хан Часо, вы слышали, что он сказал? Уловка! Уловка!

— .....

— А? Ответьте хоть что-то.

Нет. Стоит ответить — и это будет объявлением о вступлении в войну.

Губы Гым Мёнеля скривились, словно говоря: «посмотри на него».

Но прежде чем тот успел открыть рот, Чон Ихён нанёс удар:

— Тогда скажите честно: если вы не пришли умастить Хан Часо-сси, то зачем вы вообще сюда явились?

Естественно, другой причины не было.

Гым Мёнель молчал, и Хан Часо был поражён.

Всё-таки он глава гильдии — хоть какая-то способность оправдываться у него должна быть.

«Если бы я не вселился в злодея, я бы с радостью остался в Гильдии Небесного Духа до смерти.»

Ах, будь он Бэк Суном, а не Хан Часо...

Хан щёлкнул языком с горечью, и Гым Мёнель резко поднялся на ноги.

— Ах, я спешу, так что пойду.

— Лидер гильдии Гым Мёнель.

— Договорим потом. Всё равно же скоро встретимся? Этот... кристалл, который выпал на Вратах Чеджу? Оценка скоро заканчивается.

Гым Мёнель рассмеялся, оборвав разговор.

Он посмотрел на часы.

— Тогда в следующий раз...

— Сядьте.

— А?

Это произнёс Хан Часо. Гым Мёнель удивлённо уставился на него. Чон Ихён — тоже.

— Хан Часо? Почему...?

Лицо Часо было спокойным, когда он повернулся к ним.

Но глаза — горячими.

«Возможно, я смогу наконец избавиться от этого парня.»

Слова Гым Мёнеля ранее дали ему подсказку.

Подсказку, которая могла разрушить его навязчивую идею о серьге.

— Мне нужно кое-что вам сказать. Сядьте обратно.

Пришёл — по своей воле. А вот уйти теперь не получится.

Такой тон Хан Часо заставил обоих S-классов растеряться как никогда раньше.

— Хан Часо-сси, вы точно в порядке? Вы же физически слабый...

— Эм... я тоже занят. Давайте поговорим позже, когда будет удобно.

— Нет.

Коротко отказав, Хан Часо указал на диван.

— Сядьте.

— .....

— Нам ещё раз нужно будет говорить позже? Давайте закончим сегодня.

Закончим сегодня.

Гым Мёнёль моргнул от внезапной перемены тона. Чон Ихён — тоже.

Не обращая внимания на ерзания рядом, Хан Часо сказал:

— Лидер гильдии Гым Мёнёль.

— Э? А? Что?

— Зачем вам понадобилась Серьга Проклятого Резонанса?

— Так ведь... я...

Гым Мёнёль попытался ещё раз озвучить очевидный факт: что это единственный предмет, способный заменить сломанную Серьгу Переворота.

Но Хан Часо перебил его:

— Иными словами, откуда вы знаете, что Серьга Проклятого Резонанса у меня — это именно та серьга, которая нужна вам?

— ...А?

Теперь Гым Мёнель был не только в ступоре — он выглядел по-настоящему глупо.

А Чон Ихён тихо вздохнул.

«Этот хотя бы мозги не потерял.»

Под сияющим, внимательным взглядом Чон Ихёна, Хан Часо начал объяснять:

— Лидер гильдии Гым Мёнель. Слушайте внимательно.

— Да, говорите.

Он выглядел как ребёнок, слушающий сказку в рифму.

Уселся глубже в кресло, сложил руки на коленях и наострил уши.

— Лидер гильдии, вы знали, что серьги были получены в Подземелье Ледяного Великана, но не знали, что они прикрепятся к уху сами по себе, верно?

— Э... Ну да, но к чему это?

Хан Часо тяжело вздохнул и провёл рукой по волосам.

Ты серьёзно ещё не понял?

Он выговорил каждое слово медленно, будто прожёвывая:

— Предметы, выпадающие в подземельях, имеют случайные характеристики, даже если это скрытые статьи.

— Ах...

— Так же, как вы не знали, что серьги окажутся с атрибутами, — я хочу сказать, что характеристики моих серёг могут не соответствовать ожиданиям лидера гильдии.

Золотые глаза Гым Мёнёля расширились так же сильно, как и распахнутый рот.